

УДК 430

DOI:10.18413/2075-4458-2018-45-1-97-103

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ  
КРЕСТЬЯНСТВА В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.  
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ)**

**THE PROBLEMS OF THE STUDY OF THE PEASANTRY RELIGIOUSNESS IN THE  
LAST QUARTER OF XIX-th– EARLY XX-th CENTURIES REVISITED  
(BASED ON THE MATERIALS OF TAMBOV DIOCESE)**

**И.С. Свиридов  
I.S. Sviridov**

Липецкий государственный педагогический университет  
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского  
Россия, 398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky  
42 St. Lenina, Lipetsk, 398020, Russia

E-mail: ilya.sviridov.1992@mail.ru

**Аннотация**

Актуальность темы исследования обусловливается возросшим интересом к духовной сфере жизнедеятельности в современном российском обществе, что побуждает специалистов обращаться к анализу духовного состояния великорусского крестьянства на рубеже XIX–XX веков. В статье рассматривается состояние религиозности великорусских крестьян на примере Тамбовской епархии на основе архивных статистических данных. При анализе статистического материала, полученного из исповедных ведомостей трех церквей Тамбовской епархии, хранящихся в Государственном архиве Тамбовской области, доказано, что сельский храм посещали и принимали участие в таинствах исповеди и причастия чаще женщины-крестьянки, чем мужчины. Для сравнения были приведены данные о крестьянской пастве из Рязанской губернии за 1865 год. Установлено, что высокий процент религиозности сельского населения был связан с тем, что религия являлась самой сутью восприятия крестьянства. Единственным негативным моментом религиозной жизни крестьянства являлись существовавшая в великорусской деревне плата за требы, сильно возмущавшая как крестьянство, так и приходское духовенство в связи с низким материальным обеспечением последнего государством и личные взаимоотношения между приходским священником и его сельской паствой. Установлено, что в результате начавшихся изменений в церковно-приходской жизни (в том числе ведения самой церковной службы, изменения облика приходского священника) под влиянием первой российской революции 1905–1907 гг., приходской священник отдалился от своей крестьянской паствы, однако религиозность сельского населения осталась на том же высоком уровне, что и в конце XIX века. Об этом, в частности, свидетельствовал случай защиты крестьянами своих сельских пастырей от нападков революционеров и агитаторов.

**Abstract**

The relevance of the research topic is due to the increased interest in the spiritual area of life in contemporary Russian society, prompting experts to refer to the analysis of the spiritual condition of the Russian peasantry in XIX-th–XX-th centuries. The article examines the state of religiosity of Russian peasants in the Tambov diocese on the basis of archival statistics. In the analysis of the statistical material obtained from the confessional statements of the three churches of the Tambov diocese, stored in the State archive of the Tambov region, proved that the rural Church attended and participated in the sacraments of confession and communion more often women farmers than men. For comparisons have been given information about peasant flock from Ryazan province for 1865. It is established that a high percentage of the religiosity of the rural population was due to the fact that religion was the very essence of perception of the peasantry. The only negative point of the religious life of the peasantry was the great-existed in the vil-



lage a fee for religious rites, highly disturbed as the peasantry and parish clergy due to the low material support of the last government. It has found out that in the beginning of the changes in parish life (including doing most of the Church service, change the image of the parish priest) under the influence of the first Russian revolution of 1905-1907 the parish priest was estranged from his peasant flock, but the religiosity of the rural population remained at the same high level as in the late nineteenth century. This, in particular, was evident in the case of the protection of the peasants in their rural pastors from the attacks of the revolutionaries and agitators.

**Ключевые слова:** религиозность, исповедь, причастие, плата за требы, церковно-приходские взаимоотношения.

**Keywords:** religion, confession, communion, the fee for religious rites, the parish relationship.

На протяжении длительного периода российской истории господствующей религией государства оставалось православие, которое исповедовало по данным переписи 1897 года 66,9% крестьян. В настоящее время в рамках истории повседневности у отечественных и зарубежных специалистов появляется интерес к вопросам религиозности, что связано с возрождением многих утраченных в советское время русских исконных ценностей.

В 2004 году выходит в свет научное исследование историка В.Б. Безгина. В нем автор, уделяя пристальное внимание сельским традициям рубежа упомянутых веков, частично затрагивает вопросы православия, деревенских суеверий, женской обрядности и сельских пороков [Безгин, 2004].

Кроме Безгина, одним из видных исследователей обычного права великорусских крестьян является Л.И. Земцов. В своих научных работах он, на материале решений волостных судов двух уездов Рязанской губернии, он делает выводы о преобладании в 1860–1870-х годах в великорусской деревне обычно-правовых норм над юридическими законами [Земцов, 2002].

Также в своих научных статьях Л.И. Земцов касается вопросов взаимоотношения крестьянства и приходского духовенства [Земцов, 2008], пробуждения самосознания великорусских крестьян в начале XX века [Земцов, 2015].

Кроме того, Л.В. Островская, проанализировав отношение к исповеди и причастию сибирских крестьян во второй половине XIX – начале XX века, пришла к выводу что «догматический смысл ее (исповеди – *И.С.*) остался верующему сибирскому крестьянству в массе неизвестным» [Островская, 1984, с. 138]. В этой связи необходимо обратиться к изучению религиозности крестьян одной из черноземных губерний – Тамбовской – на рубеже XIX–XX веков.

Под религиозностью нами понимается качество индивида или группы, проявляющееся в вере и поклонении священному и/или сверхъестественному на уровне сознания, поведения и отношений как в религиозных, так и нерелигиозной сферах. Совершение Таинств и моральный облик священнослужителей является типичным отражением религиозности.

Комплекс источников составили архивные материалы, церковная периодическая печать и воспоминания крестьян. Ценнейшим из них стали исповедные ведомости, хранящиеся в Государственном архиве Тамбовской области (далее – ГАТО), в которых приходские священники отмечали численность посещений церкви прихожанами и их участия в Таинствах.

Хронологические рамки промежутком в тридцатипятилетний период (1873–1909 гг.) обозначены с целью более полно осветить сложившуюся религиозную ситуацию в Тамбовской епархии.

Анализируя исповедные ведомости, нами были составлены три таблицы, характеризующие духовную жизнь трех сельских церквей Елатомского уезда Тамбовской епархии за 1873 год (таблица 1, 2, 3).



Таблица 1  
Table 1

Численность жителей с. Пяты Елатомского уезда Тамбовской губернии –  
прихожан Введенской церкви, совершивших таинства в 1873 г.<sup>1</sup>  
The number of inhabitants of the village of Pyaty Elatomskogo County Tambov province –  
the parishioners of the Vvedenskoy Church that committed the ordinances in 1873

Исповедовались и причастились	%	Исповедовались, но не причастились	%	Не были на исповеди	%	Исповедовались, но не причастились
795 м.п.	73,4%	-	-	216 м.п.	26,7%	1090 м.п.
886 ж.п.	78,3%	-	-	227 ж.п.	21,6%	1131 ж.п.

Таблица 2  
Table 2

Численность жителей с. Потапово Елатомского уезда Тамбовской губернии –  
прихожан Христорожественской церкви, совершивших таинства в 1873 г.<sup>2</sup>  
The number of inhabitants of the village Potapovo Elatomsky County Tambov province-  
parishioners of the Nativity of Christ, who made ordinances in 1873

Исповедовались и причастились	%	Исповедовались, но не причастились	%	Не были на исповеди	%	ИТОГО
787 м.п.	73,8%	250 м.п.	26,2%	-	-	1065 м.п.
867 ж.п.	82,3%	224 ж.п.	22,6%	-	-	1053 ж.п.

Таблица 3  
Table 3

Численность жителей с. Петелино Елатомского уезда Тамбовской губернии –  
прихожан Вознесенской церкви, совершивших таинства в 1873 г.<sup>3</sup>  
The number of inhabitants of the village of Petelino Elatomskogo County Tambov province –  
parishioners of the Ascension Church, committed the ordinances in 1873

Исповедались и причастились	%	Исповедались, но не причастились	%	Не были на исповеди	%	ИТОГО
485 м.п.	80,8%	-	-	115	19,1%	600 м.п.
501 ж.п.	81,3%	-	-	115	18,6%	616 ж.п.

Анализируя полученные данные по трем селам Елатомского уезда Тамбовской епархии, отметим, что в среднем процент исповедовавшихся и причастившихся крестьян по уезду составлял 77%, причем душ мужского пола, участвовавших в таинствах, в среднем было на 4% больше, чем душ женского пола.

Это объясняется, на наш взгляд, тем, что религия занимала одно из главенствующих мест в повседневной жизни русских крестьян. Стоит отметить, что при посещении сельского храма, по отзывам благочинных Егорьевского, Касимовского, Сапожковского и части Рязанского уездов Рязанской епархии, прихожанам нравится, когда священники «проповедуют ему удобопонятным для него образом, возбуждая к тому внимание подобиями, заимствованными из видимой природы, притчами и примерами в слове Божиим» [Отчет о состоянии..., 1866, с. 121].

Причину этого обозначил В.П. Рябушинский, изучивший религиозность крестьянства, в том числе и Тамбовской губернии, и пришедший к выводу, что «религиозное чувство рус-

<sup>1</sup> Государственный архив Тамбовской области (далее ГАТО). Ф. 181. Оп. 1. Д. 1954. Л. 19. Проценты подсчитаны нами.

<sup>2</sup> ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1954. Л. 21. Проценты подсчитаны нами.

<sup>3</sup> ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1954. Л. 19, 21, 23 об. Проценты подсчитаны нами.



ского мужика направлялось веяниями, шедшими из глубины русской жизни, веяниями, которые люди древнего благочестия своею проповедью, своими писаниями, наконец, трагедией своей жизни придали особую силу и особое направление» [Рябушинский, 2010, с. 75].

Исповедовавшихся и не причастившихся прихожан числилось 26,2% мужского пола и 22,6% женского пола в Христорождественской церкви, в двух других их не наблюдалось вовсе. Не было на исповеди 26,7% мужского пола и 21,6% женского пола из первой церкви и 19,1% мужского пола, 18,6% женского пола из последней.

К сожалению, за иной год о численности посещавших сельский храм с целью побывать на исповеди и причаститься в архиве сведений нет. Несмотря на это, отметим, что в Вознесенской церкви с. Петелино православных, совершавших Таинства исповеди и причастия было меньше ( на 7,6% мужского пола и на 5% женского пола), чем в Введенской церкви с. Пяты.

Для сравнения упомянем, что в Рязанской епархии за 1865 год числилось «исполнивших христианский долг покаяния и приступивших к таинству евхаристии – 1 030 466 чел. обоюга пола, исповедовались без приобщения Св. Таин – 7 765 чел. обоюга пола, не исповедовались по малолетству – 267 443 чел. обоюга пола, по разным достойным уважения причинам – 59 097 чел. обоюга пола, по нерадению – 45 521 чел. обоюга пола и по расколу – 8 616 чел.» [Отчет о состоянии..., 1866, с. 119]. Отметим, что в Рязанской епархии ситуация была схожей, как в рассматриваемых нами селах Елатомского уезда Тамбовской епархии относительно совершения Таинств – исповеди и причастия.

Теперь обратимся к выявлению черт морального облика священно- и церковнослужителей и отношению крестьянства к своим пастырям. Изучаемый сюжет является важным показателем религиозности крестьянства, поскольку без анализа морального облика священников невозможно полностью воссоздать картину религиозности сельского населения.

Об определяющей роли влияния на крестьян приходского священника писал и крестьянин-самоучка Московской губернии С. Т. Семенов, с которым можно частично согласиться: «Больше всего могли что-нибудь сделать священники. Но, оказывается, по своим умственным и нравственным качествам они-то менее всех способны были что-либо сделать. Преобладающее большинство нашего духовенства у нас не отличается свойствами людей, заслуживающими уважения» [Семенов, 1915, с. 84]. Принимая во внимание мнение Семенова, следует помнить, что мы имеем дело с точкой зрения толстовца, описывавшего происходящие деревенские события. В великорусской деревне отношение к духовенству было очень сложным и противоречивым.

Главная проблема заключалась в том, что основным доходом сельских пастырей являлась плата за требы, по мнению Е. Голубинского – «плата за труд» [Голубинский, 1901, с. 537]. Что касается количества расходов, которое крестьяне тратили на совершение церковных обрядов, то В. Д. Кузьмин-Караваев приводил такие общероссийские данные за 1898 год (в том числе и Тамбовской губернии – *И.С.*): «На свадьбу обыкновенная норма – 10 рублей, за крестины, молебен и панихиду – копеек 10, за литургию, по заказу, самое большее, рубль, за погребение – копеек 20–40. А за венчание, хотя бы оно и совершилось одновременно для нескольких пар, не менее 10 рублей» [Кузьмин-Караваев, 1904, с. 368].

Однако от платы за требы страдали не только прихожане, но и сами священнослужители были поставлены в такое тяжелое материальное положение, что им приходилось брать с прихожан деньги.

В начале XX века под влиянием революционно-политических событий 1904–1907 гг. изменяется как облик приходского священника, так и произошли изменения в церковной службе. «На внушение священникам читать внятнее, раздельнее, вразумительнее, те обыкновенно ссылаются на привычку, на то, что у них, по их выражению, "язык перебит"»<sup>1</sup>, – сообщал в 1907 году священник 4-го Моршанского округа Иоанн Кошеляевский в отчете епископу Тамбовскому и Шацкому.

<sup>1</sup> ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 404. Л. 148.

В это же время (1908 года) тамбовские крестьяне, как и все русские крестьяне, открыто выдвинули свои требования к приходскому священнику. По их мнению, «нужно, чтобы священник приходский был высоко образованный человек в серьезном смысле слова, нужно, чтобы толковостью, бескорыстием, умелостью служения интересам народа он заслужил бы доверие его, а для этого надо поднять уровень образовательных программ в соответствующих учебных заведениях, ввести в курс политическую экономию, прикладную химию, агрономию, помологию; нужно значительно увеличить оклады сельским священников и сделать их в материальной (ныне нищенской) жизни вполне обеспеченными...» [Глинка, 1908, с. 98–99]. Конечно, из среды сельских священников были порядочные и высокообразованные люди, которых крестьяне ценили и уважали (например, священник Ф.В. Тихвинский из Яранского уезда Вятской губернии, выступавший в Думе), но «пороки тех, кто пренебрегал своей пастырской репутацией и нарушал обязательные нормы поведения (попы-пьяницы, вымогатели), все чаще экстраполировались на все духовенство, что существенно понижало его статус в глазах крестьян» [Леонтьева, 1996, с. 98].

Одним из подобных примеров служит жалоба крестьян с. Новой Тотьмы Спасского уезда за 1904 год на местного священника Алексея Молчанова за то, что пастырь, ведя нетрезвую жизнь, пропускает утрени и обедни, пьет в алтаре и угощает самих крестьян водкой<sup>1</sup>.

Следует заметить и то, что ситуация в Русской Православной Церкви была крайне напряженной. В ее недрах существовало давнее соперничество белого и черного духовенства, в результате которого «положение священника, особенно сельского, являлось крайне унижительным». «Русские епископы в большинстве случаев представляются духовенству и народу чем-то в роли духовных губернаторов. Всем известно, какие чувства, особенно теперь (во время революции – *И.С.*) вызывает представление о губернаторах, и к чему может вести взгляд на чиновников, как на епископов, да еще на губернаторов. Едва ли не на первом месте должны быть поставлены духовные нужды народа, этого самого тела церкви, для которого и существует духовенство» [Кузнецов, 1907, с. 17–18], – предупреждал современник. Однако, наряду с этим фактом, еще во время революционных событий, «в недрах православной церкви рядом с черными клобуками и финифтяными панегиями, возникало новое течение, народолюбивое, демократическое. Оно рождалось в селах и оттуда забрасывалось в города и достигало столиц» [Тан, 1907, с. 96]. Таких священников крестьяне любили, выполняя их наставления. «Батюшка не велел, потому что все газеты врут. Батюшка распорядился, а батюшка лучше знает» [Тан, 1906, с. 17], – рассуждали крестьяне. Благодаря таким священникам религиозность великорусских крестьян продолжала оставаться на высоком уровне, несмотря ни на какие политические события внутри страны. Так, в 1905 году влияние священника Богоявленского на крестьян одного из сел Кирсановского уезда Тамбовской губернии было настолько велико, что во время волнений 1905 года в его приходе не было никаких выступлений; с приходящими же из города агитаторами крестьяне не имели никаких общих дел.

Но в других селах обстановка была иначе. Так в с. Коноплянка «приход очень нуждается в дельном молодом пастыре, население развращено и холодно и пастве», а в с. Хилково «священник обилие пивных лавок ставит в вину помещикам, отвлекающим в праздничные дни народ на свои работы»<sup>2</sup>.

Кроме того, священники жаловались в начале XX века на пороки прихожан, среди которых, по субъективному мнению духовенства, основное место занимали пьянство (грех винопития) и грех сквернословия [там же, лл. 75об.–76]. К богослужениям и Таинствам православные притекали вообще с долгими усердиями; долг Исповеди и Св. Причастия исполнялись все за немногими исключениями; возрастание или уменьшение этого усердия против прежнего вообще нет»<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2453. Лл. 4, 5–5 об., 8.

<sup>2</sup> ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2550. Лл. 24об., 27об.

<sup>3</sup> Там же. Л. 76.



Приведем здесь и выдержки из одного из резонансных дел, касавшихся взаимоотношений сельских тружеников и их пастырей, произошедшего в с. Правые Ломки Моршанского уезда Тамбовской губернии. Так, в данном селе местный священник, «имея особое пристрастие к женскому сластолюбию», немало совратил незамужних женщин и невинных девиц несовершеннолетнего возраста разными своими обольщениями их, своими деньгами в соблазн». Реакция последовала незамедлительно – священник был отстранен от должности. Из последствий этого дела следует, что «от таких безнравственных его поступков немало происходит разных драк, ссор и скандалов, между мужьями и женами, между дочерьми и их отцами и матерями. Одним словом, он служит здесь очень хорошим рассадником для распутства для молодых людей, так как они делают все по примеру его и объясняют так, что раз их духовный отец поступает так, то почему они не могут последовать его примеру»<sup>1</sup>.

Кроме того, в другом приходе (с. Копыл) крестьяне обвиняли псаломщика «в развратной жизни (склонил крестьянскую девицу к развратной жизни) и в том, что тот смеялся над священнодействиями (на возглас священника “мир вам” показывал “шиши”). Тот же псаломщик угнал у одного крестьянина лошадь»<sup>2</sup>.

Несмотря на описываемые выше события из жизни священников, религиозность сельского населения Тамбовской епархии значительно выросла, что было связано с проникновением Православия в самое сердце русского мужика. Отметим, что с 1906 по 1909 год в с. Златоустово 5-го Козловского округа Тамбовской епархии численность исповедовавшихся и причастившихся прихожан увеличилась на 5,6% (149 душ мужского пола) и на 7,9% (97 душ женского пола). Численность же не пришедших на исповедь уменьшилась на 5,6% (10 душ мужского пола) и на 2,6% (7 душ женского пола)<sup>3</sup>.

Таким образом, численность исповедовавшихся и причастившихся крестьян разных уездов (Елатомского в 1873 году и Козловского в 1906–1909 гг.) значительно превышала численность не бывших на исповеди, что говорит о глубоком внедрении в сознание русского крестьянства Тамбовской епархии религиозности, а именно православной веры. Несмотря на все коллизии начала XX века (ухудшившиеся личные взаимоотношения сельского священника и его прихожан, влияние революционной пропаганды) религиозность сельского населения Елатомского, Спасского, Кирсановского, Моршанского, Козловского Тамбовской епархии продолжала сохраняться на высоком уровне, а в некоторых случаях даже увеличивалась.

### Список литературы References

1. Безгин В.Б. 2004. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века. М.–Тамбов, Изд-во ТГТУ, 304.  
Bezgin V. B. 2004. Krestyanskaya povsednevnost (traditsii kontsa XIX – nachala XX veka. M.–Tambov, Izd-vo TGTU, 304. (in Russian)
2. Глинка Ф.К. Записки хуторянина. 1908. Ч. 2. Думы и думки хуторян. Что нам нужно, чтобы не развалиться, а окрепнуть экономически и политически и где, в чем и в ком искать на все нам нужные средства. СПб., Типография А.С. Суворина, 124.  
Glinka F.K. 1908. Zapiski hutoryanina. Ch. 2. Dumy i dumki hutoryan. Chto nam nuzhno, chtoby ne razvalit'sya, a okrepnut' ehkonomicheski i politicheski i gde, v chem i v kom iskat' na vse nam nuzhnye sredstva. SPb., Tipografiya A.S. Suvorina, 124. (in Russian)
3. Голубинский Е. 1901. История Русской Церкви. Т. 1. Ч. 1. Изд. 2-е. М., Имп. о-во истории и древностей российских при Моск. Университете. 968.  
Golubinskij E. 1901. Istoriya Russkoj Cerkvi. T. 1. Ch. 1. Izd. 2-e. M., Imp. o-vo istorii i drevnostey rossiyskikh pri Mosk. Universitete. 968. (in Russian).
4. Земцов Л.И. 2002. Волостной суд в России 60-х – первой половины 70-х годов XIX века. Воронеж, Изд-во Воронежского гос. ун-та. 447.

<sup>1</sup> ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2649. Л. 13–13об.

<sup>2</sup> ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2327. Л. 2 об.

<sup>3</sup> ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2492. Л. 2; Д. 2563. Л. 3.

Zemtsov L.I. 2002. Volostnoy sud v Rossii 60-h – pervoy polovinyi 70-h godov XIX veka. Voronezh, Izd-vo Voronezhskogo gos. un-ta. 447. (in Russian)

5. Земцов Л.И. 2008. Крестьянство и приходское духовенство в начале XX века. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 1: 73–79.

Zemtsov L.I. 2008. Krestyanstvo i prihodskoe duhovenstvo v nachale XX veka. Nauchnyie vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. 1: 73–79. (in Russian)

6. Земцов Л.И. 2015. Самосознание русского крестьянства в начале XX в. (по материалам думских прений). Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: IX–XXI вв. Материалы IV Международной научной конференции. 27 февраля 2015 года. Липецк, 221–227.

Zemtsov L.I. 2015. Samosoznanie russkogo krestyanstva v nachale XX v. (po materialam dumskih preniy). Rossiyskaya gosudarstvennost v litsah i sudbah ee sozidateley: IX–XXI vv. Materialy IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. 27 fevralya 2015 goda. Lipetsk, 221–227. (in Russian)

7. Кузнецов Н.Д. 1907. Участие духовенства и народа в церковном управлении. В кн.: По вопросам церковных преобразований. Доклады, особые мнения и речи в особом присутствии, учрежденном при св. Синоде. М., Печатня А. Снегиревой, 15–85.

Kuznesov N.D. 1907. Uchastie duhovenstva i naroda v cerkovnom upravlenii. V kn.: Po voprosam cerkovnyh preobrazovaniy. Doklady, osobye mneniya i rechi v osobom prisutstvii, uchrezhdenom pri sv. Sinode. M., Printing House of A. Snegirev, 15–85. (in Russian)

8. Кузьмин-Караваев В.Д. 1904. Деревенские праздники и свадьбы. В кн.: Земство и деревня. 1898–1903. Статьи, рефераты, доклады, речи. СПб., Тип. т-ва "Общественная польза", 361–371.

Kuz'min-Karavaev V.D. 1904. Derevenskie prazdniki i svad'by. V kn.: Zemstvo i derevnya. 1898–1903. Stat'i, referaty, doklady, rechi. SPb., Tip. t-va "Obshchestvennaya pol'za", 361–371. (in Russian)

9. Леонтьева Т.Г. 1996. Вера или свобода? Попы и либералы в глазах крестьян в начале XX века (на материалах Тверской губернии). Революция и человек. Социально-психологический аспект. Материалы конф., 28–30 нояб. 1994 г. Редкол.: П.В. Волобуев (отв. ред.) и др.. М., Изд. центр ИРИ, 223.

Leont'eva T.G. 1996. Vera ili svoboda? Popy i liberaly v glazakh krest'yan v nachale XX veka (na materialakh Tverskoy gubernii). Revolyutsiya i chelovek. Sotsial'no-psikhologicheskii aspekt. Materialy konf., 28–30 noyab. 1994 g. Redkol.: P.V. Volobuev (otv. red.) i dr.. M., Izd. tsentr IRI, 223. (in Russian)

10. Островская Л.В. 1984. Источники для изучения отношения сибирских крестьян к исповеди (1861–1904 гг.). В кн.: Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России: сборник статей. Редкол.: Н.Н. Покровский (отв. ред) и др. Новосибирск, Наука, Сибирское отделение, 131 – 151.

Ostrovskaya L.V. 1984. Istochniki dlya izucheniya otnosheniya sibirskikh krest'yan k ispo-vedi (1861–1904 gg.). V kn.: Issledovaniya po istorii obshchestvennogo soznaniya epokhi feodalizma v Rossii: sbornik statey. Redkol.: N.N. Pokrovskiy (otv. red) i dr. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoe otdelenie, 131 – 151. (in Russian)

11. Отчет о состоянии Рязанской епархии за 1865 год. 1866. Рязанские епархиальные ведомости (РЕВ). 5.

Otchet o sostoyanii Ryazanskoj eparhii za 1865 god. 1866. Ryazanskie eparhial'nye vedomosti (REV). 5. (in Russian)

12. Рябушинский В.П. 2010. Старообрядчество и русское религиозное чувство / Сост., вступительн. очерк и комментарии В.В. Нехотина., В.Н. Анисимовой, М.Л. Гринберга. М., Мосты культуры. 452.

Ryabushinskiy V.P. 2010. Staroobryadchestvo i russkoe religioznoe chuvstvo / Sost., vstupitel'n. ocherk i kommentarii V.V. Nekhotina., V.N. Anisimovoy, M.L. Grinberga. M., Mosty kul'tury. 452. (in Russian)

13. Семенов С.Т. 1915. Двадцать пять лет в деревне. Пг., Жизнь и знание. 372 с.

Semenov S.T. 1915. Dvadcat' ryat' let v derevne. Pg., Zhizn' i znanie. 372. (in Russian)

14. Тан. 1907. Депутаты второй Думы. Очерки и наброски. Русское богатство. 4: 82–86.

Tan. 1907. Deputaty vtoroj Dumy. Ocherki i nabroski. Russkoe bogatstvo. 4: 82–86. (in Russian)

15. Тан. 1906. Новое крестьянство. Изд. 2-е. СПб., Изд. "Литературного фонда". 762.

Tan. 1906. Novoe krest'yanstvo. Izd. 2-e. SPb., Izd. "Literaturnogo fonda". 762. (in Russian)